

тур им сказал:

– Друзья мои, смотрите не падайте духом, ибо завтра я буду вместе с вами на поле и мы отмстим вашим противникам.

Наступила ночь, и король Артур со своими рыцарями устроились на отдых.

А девица, посланная к сэру Тристраму от Прекрасной Изольды, во все время турнира находилась при королеве Гвиневере, и королева ее спрашивала, по какой причине прибыла она в те края.

– Госпожа, – та отвечала, – я послана от госпожи моей Изольды Прекрасной не для какой иной причины, но лишь затем, чтобы осведомиться о вашем благополучии.

Ибо она ни за что не хотела открывать королеве, что находится там ради сэра Тристрама.

А потом эта дама Брангвейна простилась с королевой Гвиневерой и поехала за сэром Тристрамом.

Едет она лесом и вдруг слышит громкий крик. Она велела пажу своему свернуть в чащу и разузнать, что там за шум. Он так и сделал и вскоре подъехал к ручью, а над ручьем стоит рыцарь, привязанный к дереву, и кричит, точно безумный. Конь же его и доспехи дожидаются рядом.

Завидев пажа, он одним усилием разорвал свои путы, схватил меч и бросился на пажа, желая его убить. Тот пришпорил коня и, возвратившись к даме Брангвейне, рассказал ей о том, что с ним приключилось. Она же, приехав к шатру сэра Тристрама, поведала сэру Тристраму об этом приключении в лесу.

– Увы, – сказал сэр Тристрам, – клянусь головой, видно, с хорошим человеком приключилась беда.

И сэр Тристрам сел на коня, взял меч и поскакал туда и, подъезжая, услышал, как тот рыцарь стонет и оплакивает себя:

– О, несчастный я рыцарь сэр Паломид! И должна же была такая беда со мною приключиться, что я теперь опозорен и запятнан как изменник и предатель через сэра Борса и сэра Эктора! Увы, – повторял он, – для чего я до сих пор не умер?

Он взял в руку меч свой и стал писать им на песке разные странные знаки и фигуры, а потом в ярости швырнул свой меч в воду. И тут же стал стонать и ломать руки и наконец, потерявши голову от горя, хотел уже сам прыгнуть в воду, чтобы отыскать на дне свой меч. Но, видя это, сэр Тристрам подбежал к нему и остановил его, крепко сжав в своих объятиях.

– Кто ты таков, – спросил сэр Паломид, – что держишь меня и не пускаешь?

– Я житель этого леса и не желаю тебе вреда.

– Увы! – сказал сэр Паломид, – мне не снискать себе чести там, где присутствует сэр Тристрам. Где бы мы с ним вместе ни оказались, честь достается ему. А когда нет его, то по большей части победителем бываю я, если только нет там сэра Ланселота и сэра Ламорака. Однажды в Ирландии, – сказал немного спустя сэр Паломид, – сэр Тристрам меня победил. Другой раз в Корнуэлле и еще в других местах этой страны.

– А что бы вы сделали, – спросил сэр Тристрам, – окажись сейчас сэр Тристрам здесь?

– Я бы с ним вступил в поединок, – отвечал сэр Паломид, – и утолил мое сердце. И все же, сказать правду, сэр Тристрам – благороднейший на свете рыцарь из ныне живущих.

– Сэр, что вы намерены делать дальше? – спросил сэр Тристрам. – Не последуете ли со мной к моим шатрам на ночлег?

– Нет, – тот отвечал, – не туда, но к Королю-с-Сотней-Рыцарей, ибо он спас меня от сэра Борса Ганского и сэра Эктора, иначе быть бы мне предательски убитым.

Но сэр Тристрам сказал сэру Паломиду добрые слова, и тот поехал вместе с ним. А Говернал выехал вперед и отослал даму Брангвейну, чтобы им не помешала. И сэру Персиду он передал, чтобы с вновь прибывшим не затевал ссор.

А они поскакали бок о бок и приехали к шатру сэра Тристрама, и там принял он сэра Паломиду со всем радушием, какое можно измыслить. Но кто он, этого он сэру Паломиду не открывал. Вот после ужина улеглись они на покой, и сэр Тристрам, после стольких ратных трудов, проспал, не пробуждаясь, до утра. Сэр же Паломид так горевал, что не мог заснуть, и с первым светом дня собрался тайно и ускакал к сэру Гахерису и сэру Саграмуру.

Желанному, к их шатрам, ибо эти трое рыцарей заключили союз еще перед началом турнира. И вот наутро протрубил король Артур начало третьего дня турнира.